

Жун Юйхэн первым делом подцепил для Чжоу Шубая два перепелиных яйца. Тот привычным, отточенным жестом принял их. Их взгляды встретились над обеденным столом, вновь восстанавливая давнюю невидимую связь, скрепленную чисткой яиц.

Воздух мгновенно наполнился атмосферой дружелюбия и взаимного доверия.

Почувствовав себя исключенным из этого поля, Чоу Цзяньлунь недовольно постучал указательным пальцем по столу, взглядом требуя от Жун Юйхэна впустить его в этот закрытый круг.

Жун Юйхэн принял сигнал и, проявив чуткость, тут же вовлек Чоу Цзяньлуня в их компанию.

— Брат Шубай, Чоу Цзяньлунь, мне кажется, ваши отношения становятся все лучше.

Чжоу Шубай, как человек вовлеченный, не замечал очевидного:

— Правда? — Он задумался на пару секунд, а затем сделал вывод: — Наверное, у моего брата характер стал намного лучше, чем раньше.

Чоу Цзяньлунь бросил на него взгляд, промолчав, однако выражение его лица заметно потеплело от слов об «отношениях, которые становятся все лучше».

Жун Юйхэн незаметно закинул удочку:

— Когда я в прошлый раз навещал брата Шубая на съемках, мне уже показалось, что вы отлично ладите. Совместная работа в одной группе действительно сближает.

Все внимание Чжоу Шубая тут же переключилось на сплетни:

— Как ты и Учитель Вэнь? Вы ведь сошлись, да? Это слишком очевидно, вы сто процентов вместе!

— ... — Жун Юйхэн на секунду замялся. — Да, это так.

Чжоу Шубай вздохнул:

— Эх... Я давно заметил, что между вами что-то наклеывается. А эти съемки как раз дали вам шанс сойтись.

Жун Юйхэн поспешно ухватился за ниточку разговора, перехватывая инициативу:

— В конце концов, только проводя время бок о бок с утра до вечера, можно сблизиться — будь то любовь, родственная привязанность или дружба...

Глаза сидевшего рядом Чоу Цзяньлуня загорелись, он задумчиво уставился на тарелку на столе, словно что-то планируя.

Жун Юйхэн осторожно вытянул шею:

— Ну как, Чоу Цзяньлунь? Входить в индустрию развлечений ведь тоже довольно интересно?

Чоу Цзяньлунь немного подумал и рассудительно произнес:

— Не хватает трафика и связей, а пробивать дорогу исключительно деньгами — не лучший

долгосрочный план. Разок развлечься можно, но если потом не будет ресурсов для поддержки, рано или поздно придется уйти.

Чоу Цзяньлунь мыслил как типичный бизнесмен: он выбирал вариант, приносящий максимальную прибыль, не принимая во внимание другие факторы.

Жун Юйхэн тут же воспользовался моментом и искушающим тоном произнес:

— Ресурсы найдутся. Сценарист Сюньгуан говорила, что готова продать права на экранизацию, если только не заставлять ее бездумно переписывать сюжет.

Чоу Цзяньлунь на секунду мысленно вернулся в те времена, когда сорил деньгами, и предложение его заинтересовало...

Чжоу Шубай тоже подлил масла в огонь:

— Сюньгуан? Обожаю ее романы и сценарии!

Чоу Цзяньлунь уклончиво заметил:

— Я никогда не лезу с советами в чужое творчество.

Жун Юйхэн немного успокоился и продолжил:

— Раз есть сценарий, понадобятся режиссер, актеры и команда. А на этапах подготовки и постпроизводства не обойтись без продвижения, интервью и участия в шоу. Поэтому я предлагаю взять всё в комплекте.

— Ресурсы не проблема, главная сложность — в людях, — нахмурился Чоу Цзяньлунь. Фраза «взять всё в комплекте» показалась ему подозрительно похожей на уловки сетевого маркетинга, но доказать он ничего не мог...

— Я не могу запустить еще одно шоу талантов вроде «Чуансин», чтобы растить новичков с нуля. А переманивать уже состоявшихся звезд — слишком дорого.

Жун Юйхэн наконец дождался момента, ради которого все и затевалось.

Услышав это, он выпятил грудь:

— А вы знаете, какие артисты обходятся выгоднее всего?

Чоу Цзяньлунь и Чжоу Шубай переглянулись:

— ...М?

Жун Юйхэн ответил:

— Те, кого агентства заморозили из-за скандалов.

...

За обедом они успели обсудить практически все. Создание новой развлекательной компании и подписание контрактов с замороженными артистами — дело непростое, и для этого требовался более детальный план.

После еды Жун Юйхэн вышел из кабинета, чтобы расплатиться на кассе. Дверь закрылась, и Чжоу Шубай с Чоу Цзяньлунем остались наедине.

Чжоу Шубай повернул голову к Чоу Цзяньлуню:

— Брат...

Чоу Цзяньлунь понимал, что тот хочет уговорить его согласиться на сотрудничество с Жун Юйхэном. Но в бизнесе нельзя поддаваться эмоциям, сначала требовалось провести оценку рисков внутри компании.

Немного подумав, Чоу Цзяньлунь ответил:

— Я серьезно обдумываю это.

План Жун Юйхэна нес в себе огромные риски, но и прибыль обещал колоссальную.

В шоу-бизнесе полно талантливых людей, которых задвинули на задний план или заморозили. Дай им шанс, и кто-то из них, стиснув зубы, совершит головокружительный прорыв, выведя всю компанию на передовую.

Однако выплата неустоек за расторжение контрактов — недешевое удовольствие. Ошибиться с выбором артиста означало спустить огромные деньги на ветер.

Чжоу Шубай снова ткнул его пальцем:

— Замороженных артистов можно обсудить и позже. Но сама идея создать компанию кажется мне отличной.

Чоу Цзяньлунь вспомнил сценарий про крутого и властного босса, и его сердце невольно дрогнуло.

Он прокашлялся:

— Что ж, тогда для начала откроем компанию.

—

Проект «Жунсин» требовал долгой и сложной работы. Обсудив все с Чоу Цзяньлунем, Жун Юйхэн не стал его торопить. Его намерения были благими, но это не значило, что нужно достигать своих целей в ущерб чужим интересам.

Лучший сценарий — разделить риски и прийти к обоюдной выгоде.

Попрощавшись с братьями-богачами, Жун Юйхэн решил съездить домой. Возможно, его любящий притворяться равнодушным большой грКрошечка сейчас сидит в углу спальни, обнимая стопку альбомов STAT-T, и втайне скучает по нему.

Жун Юйхэн планировал провести дома сегодняшнюю ночь и весь завтрашний день, а после ужина вернуться в общее общежитие.

Послезавтра начнется плотный рабочий график, и времени на семью будет оставаться все меньше.

Узнав, что Жун Юйхэн собирается домой, Чжоу Шубай вызвал одного из водителей семьи Чоу, чтобы тот его отвез.

Когда роскошный Удлиненный Линкольн медленно подкатил к дверям ресторана, на его лакированном блестящем кузове отразилось лицо Жун Юйхэна. Его зрачки невольно сузились...

Это же мечта его кормильца Вэня!

Почувствовав аромат роскоши, Чжоу Шубай рефлекторно зажеманился:

— Да ладно, машина не такая уж крутая. Просто оказалась ближе всех, вот ее и пригнали. Не брезгуй~

Жун Юйхэн промотал:

— Вовсе нет...

Попробуй он выразить недовольство Удлиненным Линкольном, Вэнь Чжэчэн, пожалуй, залился бы горючими слезами.

Он сел в салон. Кожаные сиденья на ощупь были нежными и гладкими, словно девичья кожа. Жун Юйхэн осторожно принялся: в машине совсем не пахло ни пластиком, ни бензином!

Он поспешил вызволить из забвения Вэнь Чжэчэна, открыв диалог в WeChat, и сияя от радости начал строчить ответ.

Переписка остановилась на игривом монологе Вэнь Чжэчэна:

[Вэнь Чжэчэн]: Малыш? Засмутился?

[Вэнь Чжэчэн]: Фантазируешь там потихоньку? Ничего, я тебя научу.

Проигнорировав эти глупости, Жун Юйхэн взбудораженно затараторил о своем:

[Жун Юйхэн]: Я еду в роскошном Удлиненном Линкольне!!! Ва-а-а-а, как же круто!!!

Вэнь Чжэчэн ответил мгновенно:

[Вэнь Чжэчэн]: О... Ого, как волнующе! Дай глянуть, насколько круто? [краснеющий калан]

...

Получив ответ, Жун Юйхэн завис на пару секунд, и его восторг постепенно утих. «Удлиненный Линкольн», который представил себе Вэнь Чжэчэн, определенно отличался от того, что имел в виду он сам.

Вновь отправив неугомонного Вэнь Чжэчэна в черный список, Жун Юйхэн вышел из чата и открыл ленту моментов, чтобы отвлечься.

В ленте не было ничего нового: богатые дурачки хвастались роскошной жизнью, коллеги делились буднями, изредка проскакивали сплетни и репосты статей о публичных признаниях в любви и романтических жестах знаменитых парочек.

Немного полистав ленту, Жун Юйхэн заскучал. Он откинулся на гладкое, словно нежная кожа, сиденье, прикрыл глаза и крепко уснул.

...

Когда он проснулся, машина уже стояла у ворот его дома. Водитель вежливо ждал. Заметив, что пассажир открыл глаза, он произнес:

— Господин Жун, мы приехали.

Жун Юйхэн приподнялся и обнаружил, что его слюна оставила тонкий след на стекле Удлиненного Линкольна... Кусочек окна сиял такой идеальной чистотой, будто его только что вымыли, и влажно поблескивал на солнце.

Жун Юйхэн:

— ...

Ему стало безумно страшно: если Чоу Цзяньлунь узнает об этом, не протрет ли он им самим это стекло?

Он поспешно вытер окно рукавом до блеска, после чего поблагодарил водителя и вышел из машины.

Было уже около четырех-пяти часов вечера. Солнце клонилось к горизонту, и его прощальные лучи окрашивали лужайку перед виллой в мягкое золото.

Жун Юйхэн открыл калитку и пошел по дорожке через лужайку. Вокруг царила такая тишина и покой, что его душу невольно затопила волна нежности.

<http://bllate.org/book/18291/1754301>